

которой указано, что если число участников закрытого акционерного общества превышает 50, то такое общество подлежит реорганизации в течение одного года, а по истечении этого срока — ликвидации в судебном порядке, если число участников не уменьшится до предела, установленного законодательством.

Применение данной аналогии можно обосновать тем, что если законодатель определенным образом решает вопрос «с большим, чем необходимо, количеством участников», то таким же образом он может решать вопрос и «с меньшим, чем необходимо, количеством участников» [4, с. 258].

Но отдать предпочтение какой-то одной из аналогий очень сложно, так как обе имеют свои недостатки. Максимальный срок для проведения реорганизации акционерного общества в данной ситуации не должен превышать 12 месяцев. Но последнее слово в регулировании рассматриваемых отношений должно быть сказано законодателем.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 20 апреля 2011 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. — 638 с.

2. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования : Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 27 июня 2011 г. // КонсультантЭкспресс. Версия 4012.00.01 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011. — Дата доступа : 08.02.2012.

3. О Хозяйственных обществах : Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII : с изм. и доп. : текст по состоянию на 15 июля 2010 г. — Минск : Дикта, 2010. — 123 с.

4. Функ, Я. И. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» : в 5 кн. / Я. И. Функ. — Минск : Амалфея, 2008. — Кн. 5 : Акционерное общество. — 444 с.

Проблема применения критерия оседлости в ЕС

*Олехнович Е. Н., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ухванов В. Н., канд. филос. наук, доц.*

Основная задача Европейского Союза (далее — ЕС), в соответствии со ст. 2 Договора об учреждении ЕС, заключается в содействии гармоничному, сбалансированному и устойчивому развитию экономической деятельности. Очевидно, что свободное осуществление предпринимательской деятель-

ности юридическим лицом одного из государств ЕС на территории другого государства-члена ЕС невозможно, если последнее не признает за таким юридическим лицом его правового статуса.

В настоящее время в европейских государствах применяются два основных критерия определения государственной принадлежности юридического лица: критерий инкорпорации (учреждения) и критерий оседлости (места нахождения). Большинство государств-членов ЕС используют в практике критерий оседлости (Бельгия, Люксембург, ФРГ), отдельные государства, например Великобритания, Ирландия и Нидерланды, придерживаются критерия инкорпорации.

Таким образом, в союзном образовании существуют определенные проблемы, связанные с использованием критерия оседлости при определении государственной принадлежности юридического лица. И в первую очередь это связано с существенным практическим недостатком: в случае желания изменить место пребывания юридическое лицо должно фактически распуститься в стране пребывания и вновь учредиться в стране, в которую переносится его деятельность. В результате юридическое лицо теряет свою первоначальную правосубъектность. Данная проблема затрагивается и в трудах немецких ученых Х. Коха, У. Магнуса, П. Винклер фон Моренфельса. Согласно действующей в Германии теории административного центра перенесение места нахождения компании в другую страну невозможно (без изменения ее национальности): в случае подобной операции соответствующая компания прекращает существование в стране своего изначального места нахождения и должна быть вновь создана в новой стране. Такое положение не только вызывает трудности, но и представляется по крайней мере сомнительным, учитывая что по всей территории ЕС действует свобода создания коммерческих компаний, которая включает и возможности изменения ими своего места нахождения.

Поэтому теория места нахождения административного центра неоднократно подвергалась критике как противоречащая интересам ЕС. Суд ЕС в своем решении по делу английской газеты «Дейли Мейл» (Case 81/87, Daily Mail, [1988] ECR 5483) расценил проблему перенесения компаниями своего места нахождения из одного государства-члена ЕС в другое как неурегулированное в ст. 43 (бывшая ст. 52) Договора о ЕС, «учитывая состояние права компаний на тот период времени». Однако, несмотря на это, признал приоритет международных договоров о признании (компаний), ст. 293 (бывшая ст. 220) Договор о ЕС или директива, принимаемых согласно ст. 44d (бывшая 54 d) Договора о ЕС. Тем самым он косвенно признал теорию местонахождения административного центра как противоречащую целям ЕС, хотя и подчеркнул ее временный характер [1].

Для создания единых принципов законодательства о юридических лицах ЕС прилагались многочисленные усилия. Пути решения данной задачи были различны. Первый путь — использование директив, направленных на гармонизацию национального законодательства стран-участниц ЕС о юридических лицах, в соответствии с которыми эти страны обязаны в установленный срок внести изменения в свое законодательство. Второй путь — создание новых форм юридических лиц, деятельность которых регулируется не национальным правом государств-членов, а непосредственно правом ЕС и которые получают равное признание во всех странах ЕС. Подобным образом был утвержден статус европейского объединения с общей экономической целью, разработаны проекты регламентов о европейской компании и ряде других «европейских» юридических лиц. Третий путь — унификация норм международного частного права о признании правосубъектности юридических лиц посредством заключения международных договоров.

Решающим и обобщающим, на наш взгляд, этапом урегулирования данного вопроса должна была стать Конституция ЕС, которая закрепила бы давно признанный юристами принцип верховенства права ЕС. К сожалению, проект Конституции не получил поддержки на референдумах стран-участниц и максимум, на что согласились евроскептики, — упомянуть его в отдельной декларации, да и то в весьма нечеткой формулировке: «согласно сформировавшемуся прецедентному праву Суда ЕС, договоры и право, принятое Союзом на основе договоров, имеют приоритет над правом государств-членов на условиях, установленных названным прецедентным правом» [2]. Таким образом, для решения одной из центральных задач ЕС — содействовать гармоничному, сбалансированному и устойчивому развитию экономической деятельности — необходима дальнейшая гармонизация права в области правопреемства при перемещении места нахождения компании на территории ЕС.

Литература

1. Кох, Х. Международное частное право и сравнительное правоведение / Х. Кох, У. Магнус, П. Винклер фон Моренфельс; перевод с немецкого доктора юридических наук Ю. М. Юмашева. — М. : «Международные отношения», 2001. — 480 с.
2. Лиссабонский договор: как меняется Европейский союз // Фонд исторической перспективы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/lissabonskij_dogovor_kak_menajetsa_jevropejskij_sojuz_2009-12-22.htm. — Дата доступа : 05.04.2012.